

К юбилею Финансовой академии при Правительстве РФ

НАУЧНАЯ ШКОЛА ФИНАНСОВ ВЕДУЩЕГО ВУЗА СТРАНЫ

В.М. РОДИОНОВА,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
директор Центра исследования финансовых проблем

При всем разнообразии трактовок самого понятия «научная школа» общим для всех определений безусловно является то, что научная школа — это исторически сложившаяся форма совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, объединяемых общим направлением работ и руководимых признанным лидером, обладающим не только научным, но и личным авторитетом. Важнейшее значение для формирования научной школы имеет научная идея, выдвинутая лидером и получающая реализацию и дальнейшее развитие в соответствующих исследовательских программах. Научная школа объединяет ученых, которые принимают выдвинутую лидером идею (или теорию) и направляют свои усилия на доказательство ее правильности и возможности использования в реальной практике.

Будучи особой формой кооперации научной деятельности каждая научная школа в рамках вуза выполняет несколько функций:

- *исследовательскую*, направленную на получение в соответствующей области научной деятельности новых научных знаний и их последовательное углубление;
- *трансляционную*, связанную с передачей полученных знаний и новых идей, их распространением на все большее число последователей;
- *воспроизводственно-воспитательную*, заключающуюся как в воспроизведении и углублении знаний, накопленных научной школой, так и в обучении молодых ученых, стремящихся к повышению своей профессиональной подготовки.

Представляется необходимым особо подчеркнуть, что в процессе разработки научной идеи и

решения теоретических и практических проблем, связанных с ее реализацией, происходит одновременно обучение и воспитание ученых-исследователей, рост их научной квалификации. В этой связи подготовка научных кадров и решение исследовательских задач рассматриваются научными школами как равнозначные.

В системе высшего профессионального образования существуют три типа научных школ:

- 1) формальное объединение, состоящее из научно-образовательных подразделений, имеющих разный статус (кафедра, отдел, лаборатория и т.д.);
- 2) исследовательский творческий коллектив, необязательно имеющий формальную принадлежность к структурному подразделению вуза;
- 3) целое направление в науке, объединяющее интересы группы исследователей, занимающихся решением теоретических и практических проблем конкретной отрасли науки.

Опыт функционирования вузовских научных школ свидетельствует о том, что в «чистом» виде перечисленные выше типы школ встречаются довольно редко; в реальной жизни вузов, как правило, формируется такой тип научной школы, который представляет собой одновременно и научное направление, и исследовательский коллектив, и научно-образовательное подразделение. Неслучайно многие вузовские научные школы изначально формировались в рамках кафедр (как основной научно-образовательной единицы системы высшего профессионального образования), а затем «прирастали» лабораториями, научными центрами,

временными творческими коллективами и другими организационными структурами. Более того, к научной школе современного типа, на наш взгляд, могут быть отнесены и те ученые, которые не являются штатными сотрудниками соответствующего вуза, но продолжают поддерживать неформальные связи со своей «альма-матер» и взрастившей их научной школой; они выступают активными распространителями идей своей научной школы, продолжая развивать эти идеи и претворять их в жизнь. Именно они, как представители конкретной научной школы, пропагандируют те ценности и тот стиль научного мышления, которые отражают характерные черты воспитавшей их научной школы. На этом базируется и рост авторитета самой научной школы, и ее влияние на активизацию научных исследований в избранном направлении на родственных кафедрах других вузов.

История возникновения и процесс функционирования каждой научной школы своеобразны и неповторимы, как специфичны и неповторимы условия создания и становления крупного, особенно ведущего вуза и его структурных подразделений (кафедр, лабораторий, исследовательских центров и т. п.). Вместе с тем формирование и развитие любой научной школы теснейшим образом связано с состоянием и развитием соответствующей отрасли науки. Ведь состояние науки, уровень разработки ее проблем, с одной стороны, определяют теоретическую базу исследований, осуществляемых конкретной научной школой, а с другой – влияют на появление новых научных идей, их обоснование и быстроту распространения. Именно поэтому на возникновение, становление и функционирование научной школы финансов в рамках МФЭИ – МФИ – ФА¹ огромное влияние оказало становление и развитие отечественной финансовой науки².

Для развития науки особенно большое значение имели исследования ключевых финансовых проблем, связанных с раскрытием сущности и функций финансов и государственного бюджета, их роли в общественном воспроизводстве, осо-

¹ История нынешней Финансовой академии начинается с 1919 г., когда был создан Московский финансово-экономический институт (МФЭИ); в 1946 г. произошло объединение двух вузов – МФЭИ и Московского кредитно-экономического института – и был образован Московский финансовый институт (МФИ), впоследствии преобразованный в Финансовую академию (ФА).

² В задачу автора не входило точное воспроизведение этапов развития финансовой науки в России за все время ее существования как самостоятельного государства. Автора интересовал лишь тот временной период, который обусловил возникновение и развитие научной школы финансов в рамках МФЭИ – МФИ – ФА.

бенностей функционирования финансов в разных сферах деятельности, спецификой управления на разных уровнях хозяйствования и т. д. С большой уверенностью можно утверждать, что формирование и функционирование научной школы финансов в рамках МФЭИ – МФИ – ФА проходило синхронно с развитием отечественной финансовой науки; при этом в развитии научной школы можно выделить несколько этапов.

Анализ публикаций, монографической и учебной литературы, материалов научных конференций и круглых столов позволяет с полным основанием утверждать, что научная школа финансов нынешней Финансовой академии начала формироваться в период 30-х годов XX века, когда в вуз пришли и составили ядро его профессорско-преподавательского состава такие видные в последующем ученые, обладавшие большим опытом практической работы, как Г. И. Болдырев, Н. Н. Любимов, К. Н. Плотников, Н. Н. Ровинский и другие. Они стали не только блестящими преподавателями, но и крупными учеными-исследователями, которых государство активно использовало в экспертно-аналитической работе. Так, Г. И. Болдырева часто привлекали в качестве эксперта на правительственных переговорах с иностранными государствами; Н. Н. Любимова, в прошлом работника Наркомфина СССР, использовали как эксперта на международных переговорах, в том числе во время проведения Генуэзской конференции 1922 г.; К. Н. Плотников в 1949 г. возглавил Институт экономики Академии Наук СССР, а в 1960 г. его избрали членом-корреспондентом АН СССР. Для становления в МФИ научной школы финансов большое значение имело и то, что для научного руководства аспирантами привлекались академики АН СССР С. Г. Струмилин и И. А. Трахтенберг.

В своем развитии научная школа финансов прошла четыре последовательных этапа, каждый из которых знаменовался своими открытиями и достижениями, глубокими и оригинальными исследованиями актуальных теоретических и практических проблем, обоснованной трактовкой финансовых явлений, крепкими и постоянно развивающимися связями с работниками финансовых, казначейских и налоговых органов, страховых компаний и др.

Первый этап охватывает период с начала создания научной школы до конца 40-х годов XX в.

Основателем научной школы финансов явился профессор Н. Н. Ровинский – профессионал, эрудит, лидер научных разработок, успешно защи-

тивший в 1940 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по проблемам государственного бюджета. Именно он стал первым директором Московского финансового института (после слияния МФЭИ и МКЭИ); при нем МФИ превратился в ведущий вуз по подготовке высококвалифицированных кадров финансистов. Комплекс трудов Н. Н. Ровинского составил ядро научной школы финансов и бюджета, послужил теоретической основой для дальнейших исследований аспирантов и докторантов.

Первый этап в эволюции научной школы финансов МФИ соответствует периоду становления советской финансовой науки. На этом этапе финансы трактовались как денежные средства, как совокупность используемых государством денежных ресурсов. В работах А. М. Александрова, М. И. Боголепова, Г. И. Болдырева, А. И. Буковецкого, А. М. Ляндю, Г. М. Точильникова и др. излагалась именно такая позиция. Отождествление финансов с денежными средствами отражало начальный этап процесса познания, когда видимая на поверхности «вещная» форма проявления категории принималась исследователями за ее внутреннюю суть. Лишь позднее к исследователям финансовых процессов и явлений придет понимание того, что не только сущность явлений нельзя отрывать от «вещной» их оболочки, но и подменять «вещной» оболочкой внутреннюю суть явлений тоже неправильно.

Что же касается периода 30-х и первой половины 40-х годов XX в., то в это время господствующим в науке был взгляд на финансы как на денежные средства, причем денежные средства, мобилизуемые и используемые государством посредством установленной системы форм и методов. Отражением этого взгляда были определения, даваемые финансам в энциклопедических изданиях. Так, в Малой советской энциклопедии (вып. 1932 г.) финансы определялись как «совокупность операций государства по извлечению денежных средств и распределению их между отдельными расходными статьями бюджета»³. Данная трактовка по сути дела была повторена и в следующем выпуске МСЭ (1947 г.), где финансы рассматривались как система форм и методов использования денежных средств социалистическим государством⁴.

Подобный же взгляд на финансы был характерен и для учебной литературы тех лет. К примеру, в учебном пособии «Финансы и кредит», вышедшем в 1948 г., А. М. Александров дал аналогичное

определение финансам, которые, на его взгляд, «представляют собой денежные ресурсы, сосредоточиваемые в распоряжении Советского государства для осуществления его функций по хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе, охране социалистической собственности и обороне страны»⁵.

Трактовка финансов как совокупности форм и методов использования государством денежных средств послужила основанием для их отнесения к надстроечным категориям, что нашло отражение в работах А. И. Буковецкого, Н. Н. Любимова, Г. М. Точильникова и др.

Второй этап в истории становления научной школы финансов охватывает период с конца 40-х годов до начала 60-х годов прошлого века. На этом этапе общее признание постепенно завоевывает трактовка финансов как экономических отношений. Впервые такой взгляд на сущность финансов был высказан В. П. Дьяченко в 1946 г. в работе «Общее учение о советских финансах», где утверждалось, что «советские финансы... относятся... к сфере денежных отношений, обусловленных социалистической организацией общественного воспроизводства»⁶. Позднее, в статьях «О природе и функциях советских финансов» и «К вопросу о сущности и функциях советских финансов» он подверг обоснованной критике положение, согласно которому финансы – это совокупность денежных ресурсов.

И хотя идеи, выдвинутые В. П. Дьяченко, не сразу одержали победу, тем не менее взгляд на финансы как экономические денежные отношения постепенно завоевывал признание научной общественности. Этому в немалой степени способствовало то, что в МФИ уже в те далекие годы проводились межкафедральные обсуждения и научные конференции, посвященные актуальным вопросам финансовой науки и практики. Так, в 1951 г. состоялась межкафедральная дискуссия, посвященная обсуждению сущности и функций советских финансов. Особенность этой дискуссии заключалась не только в том, что в ходе ее состоялось взыскательное обсуждение опубликованных к тому времени работ по теории финансов, но и рассматривались практические вопросы, связанные с более активным использованием функций финансов в практике «социалистического» хозяйствования.

⁵ Александров А. М. Финансы и кредит в СССР. – М.: Госфиниздат, 1948, с. 38

⁶ Цит. по: Дьяченко В. П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М., Наука, 1974, с. 123.

³ Малая советская энциклопедия. – М., 1932, т. 9, с. 320, 321.

⁴ См.: Малая советская энциклопедия. – М., 1947, т. 11, с. 200.

На рубеже 1960-х годов трактовка финансов как экономических отношений стала общепризнанной. Характерным в этом отношении было выступление В. П. Дьяченко на состоявшейся в Московском финансовом институте межвузовской научно-методической конференции (1958 г.), где он сказал: «В настоящее время можно, по-видимому, считать общепризнанным положение, что финансы это — не ресурсы, не совокупность денежных средств, а определенная система денежных отношений»⁷.

Взгляд на финансы как экономические денежные отношения был большим шагом вперед не только в развитии финансовой науки; он отразился и на научной школе МФИ, которая стала занимать ведущие позиции среди исследователей проблем теории финансов и практики их использования. Именно в этот период профессор Н. Н. Ровинский, возглавлявший Московский финансовый институт (1946 — 1953 гг.), публикует наиболее крупные из своих работ, посвященные финансовой системе страны, финансовому контролю, финансовому праву, государственному бюджету. Научные разработки и публикации профессора Н. Н. Ровинского, его соратников и последователей вывели научную школу финансов МФИ на передовые рубежи экономической науки.

Н. Н. Ровинский уделял большое внимание организации и проведению научных конференций, которые он открывал лично. Итоги конференций и научных дискуссий регулярно доводились до сведения широкой научной общественности и специалистов-практиков через центральную прессу, в том числе через публикации подробных научных обзоров в журнале «Советские финансы». В результате научные обобщения и практические рекомендации по итогам творческих дискуссий, разворачивающихся на конференциях, становились ориентирами для ученых и практиков финансовой системы страны. Это, несомненно, повышало престиж Московского финансового института и его научной школы. Ведь к числу основных черт, характеризующих научную школу, относятся ее известность среди ученых и практиков, высокий уровень научных исследований, проводимых ее представителями, оригинальность и доказательность выдвигаемых научных идей, обеспечивающих научную репутацию школы.

Новый взгляд на сущность финансов позволил начать широкие исследования специфики данной

категории, выявления таких ее свойств, которые позволяли бы отличить финансы от других денежных отношений. Ведь, по словам В. П. Дьяченко, «отнесение финансов к области денежных отношений не означает, что все денежные отношения составляют финансы...»⁸. Сам В. П. Дьяченко четко различал собственно финансовые и остальные денежные отношения, хорошо видел границы финансов в сфере товарно-денежных отношений.

Активизация научных исследований на основе теоретических положений, выдвинутых В. П. Дьяченко, привела к появлению целого ряда крупных монографических работ как представителей научной школы МФИ, так и других научных школ. В период 1950 — 1960-х годов публикуют свои труды по теоретическим проблемам финансов такие известные ученые, как А. М. Александров, Д. А. Аллахвердян, А. М. Бирман, Э. А. Вознесенский и др. В них освещается широкий спектр вопросов: о границах финансовых отношений, месте финансов в экономической структуре общества, специфических (отличительных) признаках финансов как экономической категории, выполняемых финансами функциях и т. д.

Наряду с обсуждением ключевых вопросов теории финансов в ходе научных исследований поднимались также и вопросы совершенствования практики работы финансовых органов. К примеру, в 1958/59 уч. г. кафедра финансов МФИ в содружестве с работниками Министерства финансов РСФСР работала над темой «Вопросы бюджетного планирования в условиях перестройки управления промышленностью и строительством». По результатам проведенных научных исследований и обобщения опыта практической работы была подготовлена докладная записка с рекомендациями по совершенствованию планирования налога с оборота, которую направили в Управление государственных доходов Министерства финансов РСФСР.

Несмотря на теоретические дискуссии, широко развернувшиеся в печатных изданиях и на научных конференциях, коренные вопросы теории финансов в 60-ые годы прошлого века остались не до конца решенными. Главным объектом дебатов продолжал выступать вопрос о том, какова экономическая природа финансов, какие виды денежных отношений следует относить к этой категории. В зависимости от ответов по-разному стала трактоваться и сущность финансов; так произошло зарождение двух теоретических концепций — *распределительной* и *воспроизводственной*, которые

⁷ Научно-методические основы преподавания финансовых и кредитных дисциплин (материалы межвузовской научно-методической конференции) — М., 1959, с. 4.

⁸ Цит. по: Дьяченко В. П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. — М.: Наука, 1974, с. 126.

получили свое оформление и развитие на третьем этапе, в период 1960 – 1980-х гг.

Третий этап в истории развития научной школы МФИ, отразивший соответствующий этап развития финансовой науки, продолжался до начала 90-х годов XX века, т. е. до начала рыночных реформ. Этот период ознаменовался появлением большого числа публикаций, в которых авторы двух теоретических концепций постарались развить и обосновать свои позиции.

Автор распределительной трактовки сущности финансов член-корреспондент АН СССР В. П. Дьяченко определил «...финансы как область распределительных отношений, опосредствующих движение стоимости»⁹. Его последователями, развивавшими данное научное направление, выступили такие представители научной школы финансов МФИ, как проф. Д. А. Аллахвердян, проф. Н. В. Гаретовский, проф. И. Д. Злобин, проф. М. К. Шерменев, проф. В. М. Родионова и др.; все они в своих работах доказывали, что финансы возникают на второй стадии общественного воспроизводства – в процессе распределения стоимости общественного продукта (в ее денежной форме), что именно распределительный характер финансов отражает их место и роль в ряду других стоимостных категорий товарного производства.

В учебниках по финансам, подготовленных авторскими коллективами МФИ под руководством проф. Д. А. Аллахвердяна (1963 г.), проф. И. Д. Злобина (1967 г., 1971 г., 1975 г.), проф. М. К. Шерменева (1977 г.), проф. Н. В. Гаретовского (1985 г.), в учебных пособиях «Дискуссионные вопросы сущности и функций советских финансов» (1984 г.) и «Вопросы сущности и функций советских финансов» (1987 г.) подчеркивалось, что на поверхности экономических процессов финансы проявляют себя как денежные отношения, связанные с движением денежных средств. Однако денежный характер финансовых отношений, являясь родовым признаком финансов, недостаточен для характеристики сущности этой экономической категории, раскрытия ее специфики по отношению к другим, родственным категориям.

Представители научной школы МФИ, разделяя взгляды других сторонников распределительной концепции¹⁰, последовательно доказывали, что

⁹ Цит. по: Дьяченко В. П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М.: Наука, 1974, с. 126.

¹⁰ К числу этих авторов бесспорно относятся такие крупные ученые, внесшие огромный вклад в развитие советской финансовой науки, как проф. М. И. Боголепов, академик АН СССР С. А. Ситарян, академик АН Грузии В. Г. Чантладзе и др.

хотя финансы и производны от денег, выступающих обязательным условием их существования, тем не менее они не тождественны деньгам; поэтому финансы – это обязательно денежные отношения, но отнюдь не все и не любые денежные отношения. Отсюда следует, утверждали ученые МФИ, что родового признака финансов – их денежной природы – недостаточно для характеристики сущности этой экономической категории; нужны другие признаки, отражающие специфические свойства финансов, которые позволили бы вычленить финансы из всей совокупности денежных отношений.

В своих работах представители научной школы финансов постарались аргументированно доказать, что финансы не возникают ни на стадии производства, ни на стадии потребления воспроизводственного процесса; нет их и в обмене, поскольку сами обменные операции (Т-Д и Д-Т) совершаются благодаря иному, чем финансы, посреднику – деньгам, которые в качестве всеобщего эквивалента обслуживают процесс обращения товаров. Лишь на одной из стадий воспроизводственного процесса – стадии стоимостного распределения появляется особый тип денежных отношений, обладающих специфическими свойствами: эти денежные отношения обязательно сопровождаются реальным движением денежных средств (в наличной или безналичной форме), причем речь идет об одностороннем движении стоимости, не сопровождаемым синхронным движением товаров.

В доказательство правильности такого взгляда на экономическую сущность финансов можно привести высказывание академика АН СССР С. А. Ситаряна, который так писал об этом: «В процессе воспроизводства между начальной стадией движения совокупного общественного продукта – производством – и его конечной стадией – использованием – формируется особая, промежуточная стадия, в рамках которой происходит образование различных форм денежных доходов и их перегруппировка с целью конечной увязки натурально-вещественных и стоимостных элементов общественного производства... На этой стадии распределительные отношения как бы отпочковываются от производства, приобретают относительно самостоятельное движение... Именно здесь, на этой стадии... формируются отношения, именуемые финансами»¹¹.

Из всего вышесказанного следует, что финансы – это денежные отношения, имеющие *распределительный характер*, а система соответствующих

¹¹ См.: Финансы СССР, 1983, № 5. С. 7 – 8.

взглядов ученых на природу финансов составляет содержание распределительной концепции сущности данной категории. При этом сторонники распределительной трактовки сущности финансов подчеркивают, что финансы – это распределительно-стоимостная категория товарного производства, которая отнюдь не тождественна *распорядительно-распределительному* механизму управления народным хозяйством, что данную стоимостную категорию, исходя из ее распределительной природы, можно использовать по-разному: либо в составе административно-командных рычагов управления народным хозяйством; либо, учитывая объективные свойства этой категории, как стоимостной инструмент регулирования экономики, обеспечения ее сбалансированности и роста эффективности. Таким образом, формы использования финансов в качестве экономического инструмента зависят от той модели хозяйствования, которая принята политическим руководством страны.

Убеждая оппонентов в распределительной природе финансов, ученые научной школы МФИ одновременно доказывали, что финансы не исчерпывают собою всех распределительных отношений: последние бывают разными по своей общественной форме. Разнообразие распределительных отношений, обусловленное сложностью и многогранностью самого процесса распределения денежной формы стоимости общественного продукта, приводит к тому, что на второй стадии воспроизводственного процесса действуют разные распределительные категории: финансы, заработная плата, цена. Важной чертой финансов, отличающей их от других распределительных категорий, является то, что *финансовые отношения всегда связаны с формированием денежных доходов и накоплений, образованием и использованием денежных фондов на основе одностороннего движения стоимости*. Ни одна из распределительных категорий, кроме финансов, не имеет такого специфического признака.

Аргументы в пользу распределительной концепции сущности финансов были обсуждены в 1987 г. на научно-практической конференции, организованной Московским финансовым институтом. На основе материалов этой конференции был подготовлен межкафедральный научный сборник «Вопросы сущности и функций финансов в системе производственных отношений социализма», в котором излагались и детально обосновывались основные положения распределительной трактовки сущности финансов и возможности более активного использования этой категории в интересах развития народного хозяйства страны.

Воспроизводственную концепцию сущности финансов отстаивали проф. Э.А. Вознесенский, проф. П.Н. Жевтяк, проф. В.К. Сенчагов, проф. Н.Г. Сычев и др.; отдельные положения этой концепции обосновывали в своих работах также проф. А.М. Александров, проф. А.М. Бирман, проф. Д.С. Моляков. При наличии разных нюансов в трактовке сущности финансов представителями воспроизводственной концепции все они рассматривали финансы как категорию воспроизводства в целом. Они считали неправомерным ограничивать финансы экономическими отношениями, связанными только с распределением стоимости общественного продукта.

Параллельное существование двух концепций привело к тому, что в научной и учебной литературе по-разному стали освещаться вопросы о составе финансовых отношений и их месте в сфере товарно-денежных отношений, о специфических признаках финансов и выполняемых ими функциях, о материальных носителях финансовых отношений, о природе таких понятий, как оборотные средства, финансовые ресурсы и т.д. Положение усугубилось еще и тем, что даже в рамках одной и той же концепции появились многочисленные оттенки, которые затрудняли общее ее восприятие и порождали дополнительные дискуссии.

К примеру, проф. Э.А. Вознесенский и проф. Б.М. Сабанти, характеризуя денежные отношения на стадии стоимостного распределения, полагали, что к финансам следует относить лишь те денежные отношения, которые возникают в процессе *перераспределения* стоимости общественного продукта. На их взгляд, при первичном распределении стоимости используются не финансы, а цена, с помощью которой в составе стоимости произведенного продукта вычленяются основные ее части. С подобным ограничением сферы действия финансов не согласились проф. М.К. Шерменев, проф. В.М. Родионова и их последователи, указывавшие на теоретическую несостоятельность и практический вред исключения значительной части финансовых отношений из состава финансов предприятий и других субъектов хозяйствования. Они считали, что для выполнения ценой подобной роли необходимо, чтобы все части стоимости уже на стадии производства имели самостоятельные экономические формы, которые цене осталось бы только проявить. Между тем вычленение в стоимости общественного продукта фонда возмещения и различных видов денежных доходов, т.е. самостоятельных экономических форм, происходит лишь в процессе стоимостного распределения, а

не на стадии производства, где ни одна из частей стоимости общественного продукта еще не имеет самостоятельной формы движения.

Критике со стороны М. К. Шерменева и В. М. Родионовой¹² была подвергнута и еще одна позиция Э. А. Вознесенского, считавшего, что сущность финансов характеризуется таким специфическим признаком, как *регламентация* государством денежных отношений¹³, впоследствии трансформированная в *императивный, государственно-властный характер финансов*. Представители научной школы МФИ в своих публикациях¹⁴ постарались показать ошибочность такой позиции Э. А. Вознесенского. На их взгляд, ни саму по себе регламентацию государством финансовых отношений, ни императивный государственно-властный характер финансов нельзя считать сущностным признаком этой экономической категории. Доказательность аргументов представителей научной школы МФИ послужила основанием для уточнения Э. А. Вознесенским своей позиции в отношении выдвинутого им специфического признака финансов: в журнальной статье в 1983 г. он написал, что нет «оснований для утверждения о том, что финансам свойственен «государственно-властный» характер»¹⁵.

В своих работах 1980-х годов Э. А. Вознесенский (в отличие от своей же позиции 1960-х годов) обращал внимание читателей на то, что императивность относится к *форме проявления финансов*. Однако в этом качестве императивность, как считали ученые МФИ, ничего нового, специфического не добавляет к характеристике *сущности финансов*, так как является чертой, отличающей форму проявления (т. е. форму организации) от сущности экономической категории. Кстати, императивная форма присуща не только финансам. В **организации** всех других экономических отношений государство тоже играет огромную роль, активно используя их в качестве инструментов воздействия на общественное производство.

Воспроизводственная трактовка сущности финансов была детально проанализирована в двух

учебных пособиях¹⁶, посвященных дискуссионным вопросам теории финансов. В них последовательно рассматривались все аргументы, выдвигавшиеся сторонниками воспроизводственной концепции в обоснование того, что финансы — это категория любой из четырех стадий воспроизводственного процесса. В ходе анализа было установлено, что большинство доводов, на которые ссылались оппоненты, базируется на рассмотрении *роли и значения* финансов, а отнюдь не на их сущности. Между тем именно выяснение экономической сущности финансов позволяет установить место (сферу) их возникновения в общественном производстве.

Если же при анализе категории финансов руководствоваться их ролью в общественном производстве, то она, безусловно, выходит за рамки собственно стадии распределения. Кстати, сторонники распределительной трактовки сущности финансов, указывая на распределительную их природу, никогда не утверждали, что роль финансов в воспроизводстве ограничивается только процессами стоимостного распределения. Наоборот, и в ходе научных дискуссий, и в опубликованных работах всегда подчеркивалось, что финансы, будучи по своей экономической природе категорией одной стадии общественного производства — стадии стоимостного распределения, играют активную роль и на других стадиях воспроизводственного процесса.

Такой подход к исследованию сущности финансов, отнюдь не исключаящий их важную роль в общественном воспроизводстве, служил основанием для более полной характеристики финансов как экономического инструмента, активно используемого государством в практике хозяйствования. Именно в силу своего распределительного характера финансы могут активно влиять и на производство, и на обмен, и на потребление, причем это воздействие может быть и количественным, и качественным. Количественное влияние характеризуется пропорциями мобилизуемых и используемых финансовых ресурсов, а качественное — воздействием финансов на материальные интересы участников воспроизводственного процесса через формы организации финансовых отношений. В период 70-х годов прошлого века под руководством проф. М. К. Шерменева были подготовлены и изданы два учебника для вузов¹⁷, отразившие теоретические наработки тех лет.

¹⁶ См.: Родионова В. М. Дискуссионные вопросы сущности и функций советских финансов. — М.: МФИ, 1984; Вопросы сущности и функций советских финансов. — М.: МФИ, 1987.

¹⁷ См.: Финансы СССР. Учебник для вузов под ред. Шерменева М. К. — М.: Финансы, 1977 // Государственный бюджет СССР. Учебник для вузов под ред. Шерменева М. К. — М.: Финансы, 1978.

¹² Родионова В. М., Шерменев М. К. К вопросу о сущности финансов. — М.: Финансы СССР. 1970. № 9. С. 89 — 92.

¹³ Вознесенский Э. А. Дискуссионные вопросы теории социалистических финансов. — Л., изд. ЛГУ, 1969, с. 16, 21, 100.

¹⁴ См.: Родионова В. М., Шерменев М. К. К вопросу о сущности финансов. — М.: Финансы СССР. 1970. № 9; Финансы СССР. Учебник для вузов под ред. Шерменева М. К. — М.: Финансы, 1977; Родионова В. М. Дискуссионные вопросы сущности и функций советских финансов. — М.: МФИ, 1984; Родионова В. М. Вопросы сущности и функций советских финансов. — М.: МФИ, 1987; и др.

¹⁵ Вознесенский Э. А. Некоторые вопросы теории финансов. — М.: Финансы СССР. 1983. № 3. С. 43.

Представители научной школы финансов внесли крупный вклад не только в разработку теоретических проблем финансовой науки. Весом их вклад и в решение актуальных проблем финансовой практики. Успехи в этом направлении деятельности ученых МФИ во многом были обусловлены тем, что научные разработки, начиная с 60-х годов прошлого века, стали носить комплексный характер: для разработки темы объединялись усилия ученых разных кафедр МФИ, привлекались научные сотрудники из НИИ, преподаватели других вузов, специалисты-практики. Так, к примеру, для выполнения темы «Проблемы финансового планирования», выполняемой под руководством проф. Д. А. Аллахвердяна, были привлечены крупные специалисты-практики из Министерства финансов СССР, а также ученые из Научно-исследовательского финансового института. По итогам проведенного комплексного исследования в апреле 1962 года состоялась научно-практическая конференция, в работе которой принял участие министр финансов В. Ф. Гарбузов. Рекомендации этой конференции были переданы в Минфин и Госбанк СССР для использования их в практической работе финансово-кредитных учреждений.

Особое место в научно-исследовательской работе, нацеленной на решение актуальных финансовых проблем, отводилось участию ведущих ученых МФИ в разработке основных направлений экономической и финансовой политики государства, в формировании основных параметров государственного бюджета СССР, совершенствовании систем планирования и экономического стимулирования лучших результатов деятельности в конкретных отраслях народного хозяйства страны и т. п. При решении важных государственных вопросов для консультирования сотрудников правительственных органов привлекались ведущие ученые МФИ. В их числе были и представители научной школы финансов: Д. А. Аллахвердян, М. Р. Азарх, Р. Д. Винокур, И. Д. Злобин, И. Д. Шер и др.

Актуальность исследования теоретических и практических финансовых проблем позволяла ученым МФИ привлекать в порядке сотрудничества научные силы из других вузов, научно-исследовательских учреждений, министерств и ведомств. Результаты такого научного сотрудничества служили базой для проведения творческих дискуссий разного уровня, в том числе в рамках организуемых научно-практических конференций. В этой связи можно отметить, что в период 70-80-х годов прошлого века ученые МФИ провели ряд научно-

практических конференций, посвященных актуальным экономическим и финансовым проблемам: повышению эффективности общественного производства и роли финансов (1973 г.); финансовым рычагам повышения эффективности производства (1978 г.); закону повышения производительности труда и роли финансов в его использовании (1982 и 1987 гг.); роли финансово-кредитного механизма в экономии общественного труда (1985 г.); проблемам финансовой науки и практики (1988 г.).

Обо всех проблемах, обсуждаемых на научно-практических конференциях, научная общественность узнавала из обзоров, публикуемых в журналах «Финансы СССР», «Деньги и кредит» и др. Более подробное изложение состоявшегося на конференциях обмена мнениями можно было узнать из соответствующих научных сборников, публикуемых по материалам докладов и выступлений участников конференций. Работа над научными сборниками помогала укреплять связи МФИ с другими вузами, содействовала совершенствованию учебных программ и учебников по финансовым дисциплинам. Так, используя результаты творческих дискуссий, проведенных в рамках научно-практических конференций, представители научной школы МФИ в сотрудничестве с работниками Министерства финансов СССР подготовили и опубликовали в 1990 г. учебник «Актуальные проблемы финансов СССР»¹⁸.

Начиная с 70-х годов прошлого века, научные исследования стали проводиться в формате комплексных тем, утверждаемых на пятилетний период. К примеру, на 1976 – 1980 гг. Московскому финансовому институту была утверждена комплексная тема «Стоимостные категории в системе экономических отношений развитого социализма и их роль в коммунистическом строительстве», в рамках которой работали и преподаватели кафедры «Финансы», представлявшие научную школу финансов. В период 1986-1990 гг. ученые МФИ разрабатывали тему «Закон экономии времени и роль финансово-кредитного механизма в его использовании в процессе совершенствования развитого социализма». Если абстрагироваться от идейной «одежды» формулировок названных тем, то можно увидеть, что задолго до перехода России на рыночные основы хозяйствования ученые МФИ разрабатывали теоретический фундамент будущих экономических преобразований, объяснявший функционирование стоимостных категорий в условиях товарного производства, а также пути лучшего, более эффективного

¹⁸ Актуальные проблемы финансов СССР: Учебник для вузов / Под. ред. В. М. Родионовой. – М.: Воениздат, 1990.

их использования в реальной хозяйственной практике советского государства.

Конечно, специфика административно-командной системы управления народным хозяйством страны с ее ограничениями в области товарного производства накладывала отпечаток на перечень исследуемых экономических (в том числе финансовых) проблем и пути их решения; однако теоретические наработки 70-80-х годов прошлого века несомненно могли бы служить ориентиром для последовательного изменения тогдашней модели хозяйствования. К сожалению, они не были в достаточной степени учтены, а потому реальная практика перевода экономики страны на рыночные основы хозяйствования в период 90-х годов продемонстрировала целый ряд существенных просчетов, допущенных в экономической и финансовой деятельности государственных органов, не позволивших получить ожидаемые результаты от проводимых экономических (в том числе финансовых) преобразований.

Четвертый этап в истории развития отечественной финансовой науки начался в 90-е годы прошлого века и продолжается до сих пор. Он связан с переводом экономики страны на рыночные основы хозяйствования и быстрым развитием многих инструментов рынка, в том числе финансовых, не использовавшихся ранее в административно-командной системе управления бывшего СССР.

Коренное изменение модели хозяйствования в стране требовало активизации научных поисков, призванных содействовать развитию отечественной экономики. Однако системный кризис, сопровождавший рыночные преобразования, привел к тому, что финансирование фундаментальной науки (в том числе вузовской) было почти прекращено в 1990-е годы. Это было серьезным испытанием для многих научных школ. К счастью, научные школы МФИ, в том числе школа финансов, продолжали функционировать и развиваться, подпитываясь новыми идеями и новыми научными направлениями. Сохранение научной школы финансов во многом было обусловлено тем, что в 60 – 80-е годы прошлого века были заложены теоретические основы активного использования финансовых инструментов в условиях рынка. Ведь финансы рассматривались как стоимостная категория товарного производства, обладающая огромным потенциалом влияния на экономику и социальную сферу страны.

Несмотря на широко развернувшуюся и в основном справедливую критику распределительных инструментов, использовавшихся в практике административно-командного управления общественным производством в бывшем СССР, предста-

вители научной школы финансов не изменили тем теоретическим основам, которые были заложены в фундамент финансовой науки еще «отцами-основателями» научной школы МФИ. Такое следование теоретическим разработкам прежних лет отнюдь не являлось отражением консервативных взглядов на финансы и финансовую науку. Оно лишь подтверждало правильность выработанной ранее позиции в отношении сущности финансов как объективной экономической категории товарного производства, которую при умелом подходе с успехом можно использовать в практике рыночного хозяйствования.

В публикациях сторонников распределительной трактовки сущности финансов, а также в процессе творческих дискуссий, проводимых в рамках Учебно-методического объединения вузов финансового профиля, неоднократно указывалось на то, что финансы, будучи категорией распределения, обладают огромными потенциальными возможностями рыночного влияния на общественное производство. Рыночная модель хозяйствования позволяет перейти от распорядительно-распределительных финансовых инструментов, использовавшихся в советской административно-командной системе управления, к рыночно-распределительным, основанным на объективных экономических предпосылках. Представители научной школы МФИ считали, что отказ от советской административно-командной системы управления с ее распорядительно-распределительными инструментами хозяйствования отнюдь не должен служить основанием для отхода от признания глубинных черт, выражающих сущность финансов как экономической категории товарного производства.

Признавая правильными теоретические наработки прежних лет, развивая идеи, заложенные в публикациях и учебниках, изданных под руководством проф. М. К. Шерменева, ученые Финансовой академии уже в 1992 г. подготовили и издали принципиально новый учебник «Финансы»¹⁹. Это был учебник нового поколения, в котором получили отражение рыночные условия функционирования финансов и новые направления их активного использования в рыночной модели хозяйствования. Обосновав новыми аргументами положение о том, что финансы являются категорией стоимостного распределения общественного продукта и выполняют в условиях рынка две функции – распределительную и контрольную, авторы учебника предложили новую структуру финансовой системы страны, отвечающую рыночной модели хозяйствования

¹⁹ См. Финансы. Учебник для вузов / Под ред. В. М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1992.

и состоящую из двух сфер — финансов субъектов хозяйствования и финансов субъектов власти²⁰. Именно такая структура финансовой системы, как доказали ученые МФИ, отражает группировку финансовых отношений в зависимости от объективного критерия — разной роли субъектов финансовых отношений в общественном производстве.

Внутри каждой из двух названных сфер ученые МФИ, основываясь на результатах своих научных разработок, выделили звенья финансовой системы, соответствующие характеру деятельности конкретных субъектов. Именно характер деятельности субъекта, связанный с организационно-правовой его формой, обусловил выделение трех звеньев в сфере финансов субъектов хозяйствования (финансов организаций и предприятий, функционирующих на коммерческих началах; финансов учреждений и организаций, осуществляющих некоммерческую деятельность; финансов индивидуальных предпринимателей) и соответственно трех звеньев в сфере государственных и муниципальных финансов (бюджеты субъектов власти, внебюджетные фонды и государственный (муниципальный) кредит).

Отмечая существенный вклад ученых МФИ в разработку новой структуры финансовой системы страны, нельзя пройти мимо того, что на сегодняшний день вопрос о количестве и содержании звеньев финансовой системы является наиболее спорным и постоянно обсуждаемым. Отдельные авторы, ссылаясь на многообразие финансовых отношений в условиях рынка, на появление новых их видов, предлагают расширить состав финансовой системы страны, включив в нее в качестве самостоятельного звена то финансы домохозяйств²¹, то — финансы населения²², то — личные финансы²³ или финансы граждан²⁴.

²⁰ Первоначально в составе финансовой системы страны было отдельно выделено страхование; однако уже через год структура финансовой системы была скорректирована, что нашло отражение в учебной программе курса «Финансы» и изданном для студентов учебно-методическом комплексе.

²¹ См.: Финансы. Учебник / Под. ред. Г. Б. Поляка. — М.: ЮНИТИ, 2003, с. 30, 32; Финансы. Учебник / Под. ред. С. И. Лушина и В. А. Слепова. — М.: Экономист, 2003, с. 105, 109 — 110; Финансы. Учебник / Под. ред. В. В. Ковалева. — М.: Проспект, 2004, с. 13 гл. 20; и др.

²² См.: Гумеров Ф. И. Финансовая система и организация финансового рынка / Экономические науки. 1991. № 12. С. 77 — 82; Дадашев А. З., Черник Д. Г. Финансовая система России. — М.: ИНФРА-М, 1997; и др.

²³ См.: Чернов А. Ю. Личные финансы. — М.: Перспектива, 1995; Савенок В. Как спланировать бюджет семьи. — М.: Ведомости, 16 июля 2004; и др.

²⁴ См.: Фетисов В. Д. Финансы граждан. — Нижний Новгород: изд. Нижегородского государственного университета, 2000, с. 21, 22; и др.

Однако нынешним последователям Н. Н. Ро-винского, В. П. Дьяченко, М. К. Шерменева представляется, что в составе финансовой системы страны нет места ни «финансам населения», ни «личным финансам», ни «финансам граждан», поскольку таких финансов вообще не существует. Финансы — это общественные отношения, возникающие в общественном воспроизводстве, а не внутри семьи, не с целью расходования денежных доходов граждан на личные цели. Между тем некоторые авторы предлагают относить к составу финансовой системы даже те денежные отношения внутри семьи, которые связаны с выделением денежных средств на школьное питание, на так называемое «материальное стимулирование» своих детей, получающих отличные оценки в школе, и т. д. Вряд ли основатели научной школы финансов могли согласиться с подобной трактовкой финансовых отношений, считая ее ненаучной.

Конечно, часть своих денежных доходов граждане (население) могут расходовать на инвестиции, уплату налогов, страховые платежи и тому подобные траты; однако эти финансовые операции учитываются либо в составе финансов субъектов власти (налоги с населения, облигации), либо субъектов хозяйствования (выпустивших акции и др.).

Что же касается финансов домохозяйств, то они возникают только у тех домохозяйств, которые занимаются предпринимательской деятельностью, а потому выступают как субъекты хозяйствования. Если свою предпринимательскую деятельность домохозяйство не оформляет как юридическое лицо, то его финансы входят в звено финансовой системы, называемое финансами индивидуальных предпринимателей.

Исходя из реалий рыночной экономики, авторы учебника «Финансы» (1992 г.) включили в него не только финансы индивидуальных предпринимателей (роль которых в становлении малого бизнеса трудно переоценить), но и совершенно новый материал, отразивший проблемы функционирования финансового рынка и его роль в мобилизации и перераспределении финансовых ресурсов. Важное место в учебнике отводилось использованию финансов для регулирования экономики, характеристике потенциальных финансовых регуляторов и направлений реального их использования в практике рыночного хозяйствования.

Наряду с характеристикой финансовых новаций, обусловленных переходом к рынку, представители научной школы МФИ постоянно подчерки-

вали необходимость сохранения активного участия государства в целенаправленном регулировании экономики. Для начала 1990-х годов это был смелый материал, шедший порою вразрез с общераспространенной позицией, будто все экономические проблемы может решить рынок без помощи и участия государства в регулировании экономики.

Проблема повышения эффективности хозяйствования в условиях рынка предопределила необходимость глубоких исследований в области финансовых инструментов экономического стимулирования, их взаимоувязанного и системного использования для достижения поставленных целей. В связи с этим коренным образом изменилось содержание научных разработок ученых МФИ, нацеленных на исследование принципов организации финансов субъектов хозяйствования, показана их зависимость от функционирования предприятий на коммерческих и некоммерческих началах, а также от новых организационно-правовых форм хозяйствования и отраслевых особенностей. Принципиально иным (по сравнению с прежним периодом) стало содержание научных разработок, посвященных государственному бюджету и бюджетной системе России.

Все перечисленное было отражено в учебнике, вышедшем в свет в 1992 г. Соответствие содержания учебника реальным условиям рыночного хозяйствования позволило без изменений переиздать его в 1995 г. и повторить теоретические положения концепции, разработанной кафедрой «Финансы» в 1990-е годы, в учебниках более поздних лет²⁵.

Уже на первом этапе функционирования научной школы финансов усилиями ее лидера – проф. Н. Н. Ровинского были начаты активные исследования бюджетной проблематики. Защищенная Н. Н. Ровинским в 1940 г. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Основные проблемы государственного бюджета СССР» заложила основу для научных разработок в этой области, помогла становлению нового научного направления, составившего ядро научной школы финансов. Огромный вклад самого Н. Н. Ровинского и его последователей – проф. М. Р. Азарха, проф. Д. А. Аллахвердяна, проф. Р. Д. Винокур, проф. И. Д. Злобина, проф. В. М. Родионовой, проф. И. Д. Шера, проф. М. К. Шерменева и др. в разработку бюджетной проблематики позволяет с полным основанием утверждать, что в МФИ была создана, а затем успешно функционировала научная школа государственного бюджета.

²⁵ См.: Финансы. Учебник для вузов/под. ред. А. Г. Грязновой и Е. В. Маркиной – М.: Финансы и статистика, 2004 и 2007.

При этом необходимо особо подчеркнуть, что именно научные труды проф. Н. Н. Ровинского послужили теоретической основой для осуществления в дальнейшем научных исследований докторантов и аспирантов, составивших кадровый костяк научной школы бюджета. В этот период выходят два учебника по государственному бюджету СССР под редакцией Н. Н. Ровинского, причем второй – фундаментальный, подготовленный в двух томах, был издан в 1947–1950 гг.; подготавливаются и издаются учебные пособия по местным финансам и финансовому праву (1946 г.), финансовому контролю (1947 г.) и финансовой системе страны (1952 г.). Их выход в свет не мог бы состояться без проведения глубоких и разносторонних теоретических исследований финансово-бюджетной проблематики и обобщения опыта работы финансистов-практиков. Именно теоретические разработки финансово-бюджетных вопросов, в том числе учеными МФИ, позволили обеспечить эволюцию научных взглядов на бюджет и его экономическую сущность.

Первоначально государственный бюджет рассматривался с позиции планово-финансового документа, в котором отражалась величина денежных средств, обеспечивающих функционирование Советского государства. Такая трактовка отражала тогдашний уровень развития финансовой науки, которая централизацию в руках государства денежных ресурсов и их использование на общегосударственные потребности определяла как финансы; термин же «государственный бюджет» применялся для обозначения финансового документа. Трактовка государственного бюджета только в аспекте финансового плана была широко распространена в советской учебной и научной литературе вплоть до конца 40-х годов. В работах А. М. Александрова, М. И. Боголепова, А. Г. Зверева и даже К. Н. Плотникова и Н. Н. Ровинского, а также других авторов, в энциклопедических изданиях, учебниках и учебных пособиях давалась обстоятельная характеристика государственного бюджета как основного финансового плана образования и использования централизованного фонда денежных средств государства.

Одностороннему взгляду на бюджет как на финансовый план в немалой степени содействовали два обстоятельства: во-первых, существование так называемой «бюджетной» концепции советских финансов и, во-вторых, трактовка законов развития экономики с субъективистских позиций, обусловившая рассмотрение финансов только в аспекте форм и методов использования государством денежных средств.

Характерными для «бюджетной» концепции были высказывания, в которых отождествлялись финансовые ресурсы с бюджетными, а сами финансы — с денежными средствами. Так, М. И. Боголепов утверждал, что «финансовые ресурсы СССР, как и вся его финансовая система, распадаются на три отдельные сферы: финансы союзного государства, финансы отдельных союзных республик и финансы местных органов государственного управления»²⁶, а А. М. Александров считал: «Советские финансы представляют собой денежные ресурсы, сосредотачиваемые в распоряжении Советского государства для осуществления его функций по хозяйственно-воспитательной работе, охране социалистической собственности и обороне страны»²⁷.

Отражением господствовавших в тот период времени взглядов явились и определения, даваемые финансам и бюджету в энциклопедических изданиях. Так, в Малой советской энциклопедии финансы рассматривались как «совокупность операций государства по извлечению денежных средств и распределению их между отдельными расходными статьями бюджета»²⁸. Потребовались годы, прежде чем было выяснено, что финансы отнюдь не исчерпываются сферой бюджетного перераспределения стоимости общественного продукта, что трактовка бюджета только в аспекте финансового плана отражает лишь видимую на поверхности форму использования, а не саму сущность бюджета.

А пока, в 40–50-е годы XX в., в работах Д. А. Аллахвердяна, М. Б. Богачевского, Р. Д. Винокура, В. П. Дьяченко, А. Г. Зверева, В. В. Лаврова, К. Н. Плотникова, Н. Н. Ровинского и др. давалась обстоятельная характеристика государственного бюджета как основного финансового плана страны и централизованного фонда денежных средств государства. Однако подобная трактовка, хотя и раскрывала роль бюджета в экономике страны, тем не менее не отражала экономическую природу государственного бюджета, его место в системе денежных отношений. Оставалось неясным, какое место занимает бюджет в системе общественных отношений, относится ли он к явлениям базиса или надстройки и т. д.

Ответы на эти вопросы были найдены в конце 50–60-х годов, когда финансовая наука сделала крупный шаг вперед и финансы стали рассматриваться как экономические, распределительные

²⁶ Боголепов М. И. Советская финансовая система. — М.: Госфиниздат, 1945, с. 26.

²⁷ Александров А. М. Финансы и кредит СССР. — М.: Госфиниздат, 1948, с. 38.

²⁸ Малая советская энциклопедия. — М.: 1931, т. 9, с. 338.

отношения, а государственный бюджет — в качестве одной из сфер этих отношений. Раскрывая экономическую природу бюджета, А. В. Бачурин подчеркивал: «Нередко в экономической литературе сущность государственного бюджета сводят лишь к его роли в финансовом планировании. Бюджет определяется как основной финансовый план государства... Такая характеристика бюджета не раскрывает в полной мере его материального содержания и выражаемых им экономических отношений»; она «характеризует лишь его организационно-правовую сторону»²⁹.

Крупный вклад в разработку идеи об экономической природе государственного бюджета, его месте в системе распределительных отношений был внесен в первую очередь представителями научной школы финансов Московского финансового института. В 50–60-е годы прошлого века в трудах Н. Н. Ровинского, Д. А. Аллахвердяна, Р. Д. Винокура, И. Д. Злобина, К. Н. Плотникова и др., в учебной и научной литературе уже давалась разносторонняя характеристика государственного бюджета: и как системы экономических распределительных отношений, и как централизованного фонда денежных средств государства, и как основного финансового плана страны. Вместе с тем в ряде публикаций сначала робко, а затем все более уверенно выдвигается и обосновывается положение о том, что государственный бюджет может рассматриваться в качестве экономической категории.

Первыми, кто выдвинул эту идею, были Н. Н. Ровинский и К. Н. Плотников, а обосновал ее Д. А. Аллахвердян³⁰. В частности К. Н. Плотников писал: «Советское государство использует ряд старых экономических категорий (товар, деньги, банки, кредит и др.), в том числе и государственный бюджет...»³¹. Д. А. Аллахвердян же утверждал, что «бюджет социалистического государства необходимо рассматривать как экономическую категорию, выражающую определенные экономические связи и отношения...»³². Специфика этой категории в том, что она «выражает экономические отношения, связанные с образованием и распределением

²⁹ Бачурин А. В. Экономическое содержание бюджета при социализме. — М.: Госфиниздат, 1957, с. 7–8.

³⁰ Аллахвердян Д. А. Государственный бюджет как экономическая категория. — Финансы СССР. 1957. № 2; Аллахвердян Д. А. Экономическое содержание расходов Советского государства. — М.: Госфиниздат, 1958, с. 6; Аллахвердян Д. А. Финансы социалистического государства. — М.: Соцэкгиз, 1961, с. 111–115.

³¹ Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства. — М.: Госфиниздат, 1955, с. 9–10.

³² Аллахвердян Д. А. Экономическое содержание расходов Советского государства. — М.: Госфиниздат, 1958, с. 6.

централизованного общегосударственного фонда денежных средств».

Полемизируя с теми, кто утверждал, что государственный бюджет, будучи основным финансовым планом страны, не может рассматриваться в качестве экономической категории, Д. А. Аллахвердян отмечал: «Определение бюджета социалистического государства как экономической категории не только не противоречит определению его как основного финансового плана государства, но и раскрывает экономическую природу бюджета, его социальное содержание»³³.

Конечно, в приведенном высказывании вряд ли нужен был акцент на том, что рассматривается природа бюджета *социалистического* государства. Ведь бюджет любого государства с точки зрения его экономической сущности вполне правомерно рассматривать в качестве экономической категории. Однако учтем, что при оценке значимости того или иного высказывания необходимо помнить, в какое время оно прозвучало, о каком специфическом периоде жизни российского государства идет речь.

Признание за бюджетом «ранга» экономической категории со стороны главных исследователей теории бюджета не сразу нашло понимание широких слоев научной общественности. Приверженцы идеи рассмотрения бюджета только с позиций финансового документа долго не соглашались рассматривать бюджет как экономическую категорию. В этой связи следует упомянуть, что в науке нередки случаи, когда доказательство несостоятельности каких-то теоретических взглядов еще не означает быстрой выработки других, более правильных концепций. Это положение в полной мере относится и к государственному бюджету.

Взгляд на государственный бюджет как на экономическую категорию слишком медленно завоевывал своих сторонников; упорные дискуссии по этой проблеме велись и в 60-е, и в 70-е годы, не приводя к однозначному мнению. Из-за консерватизма позиции части ученых период 60-70-х годов прошлого века в развитии отечественной финансовой науки характеризовался наличием сразу двух теоретических концепций. Сторонники одной рассматривали государственный бюджет и как экономическую категорию, и как основной финансовый план страны³⁴; представители другой

считали возможным говорить о государственном бюджете только как о финансовом документе³⁵.

В частности, Н. М. Волуйский утверждал, что если бюджет наряду с деньгами, ценой, финансами отнести к экономическим категориям, то чтобы быть последовательным, нужно считать экономическими категориями наравне с бюджетом также кредитный план, кассовый план, планы других финансовых институтов. Этот аргумент Н. М. Волуйского был подвергнут справедливой критике И. И. Конником, считавшим, что в подобном высказывании смешиваются разные аспекты характеристики бюджета. «Бюджет, — писал он, — рассматриваемый как совокупность объективно существующих денежных отношений, связанных с образованием, распределением и использованием централизованного фонда денежных средств в руках государства... несомненно, является экономической категорией, теоретическим выражением денежных отношений», но как финансовый план государства, как составная часть системы народнохозяйственного планирования, как продукт деятельности государства «бюджет, разумеется, не может быть экономической категорией, как не является ею любой другой план»³⁶.

К сожалению, подобные высказывания экономистов, открывающие простор для глубокого изучения категории государственного бюджета, ее специфики в системе производственных отношений, не получили своего дальнейшего развития и всеобщего признания в 1970-е годы. Поэтому Д. А. Аллахвердян в 1982 г. вынужден был констатировать, что «вопрос об экономической природе бюджета социалистического государства, его обусловленности экономическими законами теоретически пока еще разработан недостаточно»³⁷, что все еще не преодолено сомнение некоторых экономистов в правомерности рассмотрения бюджета в качестве экономической категории.

Идеи научной школы МФИ по бюджету получили свое дальнейшее развитие в 80-е годы прошло-

---

бюджета при социализме. — М.: Госфиниздат, 1957; *Винокур Р. Д.* Государственный бюджет СССР и его роль в расширенном социалистическом воспроизводстве. — Финансы СССР. 1970. № 9, с. 21 — 33; *Вознесенский Э. А.* Методологические аспекты анализа сущности финансов. — М.: Финансы, 1974, с. 13, 20; *Конник И. И.* Бюджет как экономическая категория развитого социализма. — Финансы СССР, 1974, № 4, с. 37 — 43.

³³ *Волуйский Н. М.* Сводный финансовый план. — М.: Финансы, 1970, с. 108 — 111; *Точильников Г. М.* Социалистические финансы. — М.: Финансы, 1974, с. 108 — 111.

³⁶ *Конник И. И.* Бюджет как экономическая категория развитого социализма. — Финансы СССР, 1974, № 4, с. 37.

³⁷ *Аллахвердян Д. А.* Финансово-кредитная система СССР. — М.: Наука. 1982, с. 271.

³³ *Аллахвердян Д. А.* Экономическое содержание расходов Советского государства. — М.: Госфиниздат, 1958, с. 6.

³⁴ *Аллахвердян Д. А.* Экономическое содержание расходов Советского государства. — М.: Госфиниздат, 1958; *Аллахвердян Д. А.* Финансы и социалистическое воспроизводство. — М.: Финансы, 1971, гл. VI, § I; *Бачурин А. В.* Экономическое содержание

го века, когда на кафедре «Финансы» в содружестве с работниками Министерства финансов СССР (Г. Ф. Дундуковым, Г. К. Шеховцовым и др.) и Министерства финансов РСФСР (И. П. Молчановым и др.) стали активно разрабатываться теоретические и практические вопросы бюджета: его сущности и функций, бюджетного планирования, бюджетного механизма регулирования экономики, более активного использования бюджетных инструментов для стимулирования социально-экономических процессов и т. п. Именно в этот период на кафедре была подготовлена и защищена диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, посвященная бюджету³⁸. Разработка автора внесла ясность в трактовку основополагающих бюджетных понятий, способствовала углублению знаний о их содержании, раскрывала потенциал и пути более активного использования бюджета в интересах развития советского общества.

В частности, в работе утверждалось, что термин «государственный бюджет» применяется для обозначения разных по своей природе понятий, одно из которых относится к экономическому базису, а другое – к надстройке. Первое отражает сущность бюджета как системы денежных отношений, обеспечивающих материальную основу существования любого государства; второе – финансовый документ, являющийся инструментом реализации финансовой политики государства. Что же касается терминологического совпадения разных по своей сути понятий, то оно обусловлено историей развития самих финансов и финансовой науки.

Если проанализировать публикации, отражающие эволюцию определений, даваемых финансам и бюджету, то можно увидеть, что термин «государственный бюджет» первоначально закрепился за финансовым документом, тогда как система денежных отношений, благодаря которой происходило формирование и использование фондов денежных средств государства, получила название финансов. Лишь постепенно, по мере развития финансовых отношений, усложнения их содержания в составе финансов начали выделяться отдельные обособленные сферы – финансы субъектов хозяйствования и финансы субъектов власти, причем за последними закрепился термин «государственный бюджет». В результате одним и тем же термином стали обозначаться разные понятия – и экономическая категория, и основной финансовый план страны.

³⁸ Родионова В. М. Государственный бюджет СССР и его роль в ускорении социально-экономического развития общества. Дис. на соиск. уч. степ. д-ра эк. наук.

В 80-е годы прошлого века существенный шаг вперед в развитии науки о бюджете заключался в том, что впервые была раскрыта *специфика* государственного бюджета как экономической категории, показано, что появление бюджета в качестве самостоятельной сферы стоимостного распределения общественного продукта было объективно предопределено потребностями воспроизводства и потребностями политической надстройки общества, требующими централизации части финансовых ресурсов общества в руках государства. Именно в 1980-е годы впервые были обстоятельно исследованы функции бюджета и доказано, что бюджет, как и финансы, выполняет две функции – распределительную и контрольную; однако функции бюджета отличаются особенностями, обусловленными сферой, объектом и направленностью действия этой экономической категории.

В публикациях тех лет было показано, что функции, будучи выражением объективных свойств государственного бюджета, характеризуют его на протяжении всего периода существования. Но при этом направленность функций, характер их реализации меняются по мере развития самого бюджета, приводя к разным результатам, получаемым от их использования. Получаемые в итоге функционирования бюджета результаты нельзя отождествлять с самими функциями, так как в результатах отражаются последствия человеческой деятельности, связанной с целенаправленным использованием функций бюджета.

Поскольку в экономических исследованиях подобное отождествление встречается довольно часто, в кафедральных разработках и защищенной диссертации был детально рассмотрен вопрос о критерии разграничения функции и роли экономической категории. Было показано, что функция всегда действует в рамках тех экономических отношений, которые составляют содержание соответствующей категории. Если же речь идет о *воздействии*, распространяемом на объекты, выходящие за пределы экономических отношений, составляющих содержание данной категории, то здесь уже рассматривается роль категории в исследуемых процессах, т. е. результаты целенаправленного использования ее функций.

Каждая экономическая категория при правильном и целенаправленном ее использовании превращается, как известно, в действенный инструмент хозяйствования. Необходимо отметить, что к началу 1980-х годов вопрос о бюджете как экономическом инструменте хозяйствования с те-

оретических позиций был разработан недостаточно глубоко: высказывались разные мнения даже по вопросу о том, какая из организационно-правовых форм государственного бюджета выступает звеном хозяйственного механизма — конкретные виды бюджетных отношений, централизованный фонд денежных средств государства или основной финансовый план страны.

Как это ни печально, но приходится констатировать, что в экономической литературе 60 — 70-х годов прошлого века нередко давалась односторонняя, а иногда — и противоречивая характеристика государственного бюджета как инструмента воздействия на общественное производство. Поэтому в научных исследованиях кафедры «Финансы» большое внимание было уделено выяснению места и роли государственного бюджета в составе экономических инструментов хозяйствования, исследованию специфических форм его использования в практике руководства народным хозяйством страны. Это имело не только чисто теоретическое, но и большое практическое значение, особенно в условиях, когда механизм функционирования государственного бюджета, направления его воздействия на общественное производство еще не были подвергнуты обстоятельному изучению. Из кафедральных публикаций тех лет хорошо видно, насколько разносторонним было исследование бюджетного механизма, проведенное учеными научной школы финансов МФИ, как глубоко были раскрыты «пружины» воздействия бюджета как стоимостного инструмента на экономику страны. Так, в 1978 г. на научно-практической конференции, посвященной финансовым рычагам повышения эффективности производства, обстоятельно обсуждались вопросы бюджетного механизма регулирования экономики; в 1979 г. в рамках общепрофессиональной комплексной темы исследовались функции государственного бюджета; в 1982 — 1983 гг. — роль бюджета в обеспечении условий роста производительности труда; в 1985 г. — бюджетные стимулы развития экономики.

В результате исследования актуальных бюджетных проблем учеными научной школы финансов были подготовлены и изданы: учебные пособия по проблемам бюджета; монография, раскрывающая роль государственного бюджета в обеспечении сбалансированного развития экономики³⁹; научные сборники, освещающие результаты кафедральных исследований, и т. д. Именно они послужили тео-

ретическим фундаментом тех направлений кафедральных исследований, которые осуществлялись в период становления и развития в России основ рыночного хозяйствования (т. е. с 90-х годов прошлого века до настоящего времени).

Необходимость дальнейшего расширения и углубления научных исследований обусловила создание в 2004 г. самостоятельного подразделения в составе Финансовой академии — Центра исследований финансовых проблем (ЦИФП). За время его функционирования сотрудники центра, включая временные творческие коллегии, выполнили большой объем научных исследований по актуальным темам современности. Особенно весомый вклад внес ЦИФП в разработку проблем развития бюджетной сферы, причем ежегодно по поручению законодательных органов власти и аппарата Правительства РФ работники Центра осуществляли большой объем экспертно-аналитической работы, подготавливая для Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства РФ, Счетной палаты РФ, Министерства финансов РФ соответствующие экспертные заключения и аналитические записки.

Среди выполненных научных исследований необходимо особо отметить разработку таких тем, как «Современные тенденции и перспективы развития бюджетной сферы России» (2005 г.), «Разработка механизмов финансовой оценки затрат, необходимых для выполнения государственными органами и бюджетными учреждениями возложенных на них функций» (2006 г.), «Финансовое обеспечение функционирования ЗАТО в условиях разграничения полномочий между уровнями публичной власти» (2007 г.), «Разработка предложений по формированию бюджетов городских округов» (2008 г.).

Важным показателем любой научной школы, отражающим ее приоритетность и значение в рамках всего научного сообщества, является многогранность исследований, проводимых представителями этой конкретной школы. Более того, разносторонние научные исследования представителей научной школы свидетельствуют о степени развития самой научной школы, т. е. о том этапе ее функционирования (становление, развитие, расцвет, застой и упадок), который оценивается появлением (или отсутствием) новых научных идей, интересных и глубоких по содержанию публикаций, притоком молодых ученых и т. п.

Оценивая результаты функционирования научной школы финансов, нельзя пройти мимо тех ее

³⁹ Родионова В. М. Государственный бюджет СССР и его роль в сбалансированном развитии экономики. — М.: ФиС, 1985.

достижений, которые отражали появление новых научных направлений в ее развитии.

Одним из таких научных направлений было *страховое*. Начало этому научному направлению было положено Ф. В. Коньшиным, который в стенах МФИ в 1948 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Советское государственное страхование», а в 1954 г. стал доктором экономических наук. Блестящий лектор и чрезвычайно эрудированный практик, лидер целого научного направления, проф. Ф. В. Коньшин воспитал огромное количество учеников и последователей его идей, среди которых нельзя не назвать таких широко известных в области страхования ученых, как Л. А. Мотылев, Л. И. Рейтман, А. П. Плешков, Е. В. Коломин, В. В. Шахов и др. Именно Ф. В. Коньшину Московский финансовый институт был обязан успешным функционированием страхового отделения в рамках специальности «Финансы», подготовкой и изданием первоклассных учебников по государственному страхованию для вузов, пользовавшихся большой популярностью не только среди студентов и аспирантов, но и среди практических работников.

В рамках страхового научного направления в 60–80-е годы прошлого века в МФИ получает самостоятельное развитие новое научное направление — *личное страхование*. Новые идеи в области личного страхования активно выдвигал и защищал Л. И. Рейтман, ставший после защиты диссертации в 1965 г. кандидатом экономических наук, а в 1980 — доктором экономических наук. Из-под пера проф. Рейтмана Л. И. вышли монографии, учебники, многочисленные статьи, в которых рассматривались актуальные вопросы теории и практики страхования. Именно проф. Л. И. Рейтман, стоявший у истоков формирующегося в России страхового рынка, создал в МФИ в начале 1990-х годов кафедру «Страховое дело» и заложил научные основы ее успешного функционирования.

Идеи своих учителей в настоящее время развивает и реализует нынешняя зав. кафедрой «Страхового дела» проф. Л. А. Орланюк-Малицкая; она — выпускница Московского финансового института, защитившая в стенах МФИ и кандидатскую, и докторскую диссертации. Отрадно, что Л. А. Орланюк-Малицкая вместе со своими коллегами продолжает славные традиции, заложенные основателем научного направления и создателем профилирующей кафедры.

В условиях перехода экономики страны на рыночную модель хозяйствования в рамках научной

школы финансов получает быстрое развитие еще одно научное направление — *налоговое*. Разработка теоретических и практических проблем в области налогов и налогообложения, необходимость расширения объектов исследований и привлечения новых научных сил привели к тому, что в 90-е годы XX в. в составе Финансовой академии появилась новая кафедра — «Налоги и налогообложение». Ее создание и быстрое развитие было связано с приходом в Финансовую академию на постоянную работу проф. Л. П. Павловой, возглавившей эту кафедру и сплотившей вокруг себя ученых-исследователей налоговой проблематики.

На вновь образованной кафедре начались активные научные исследования, позволившие не только заложить фундаментальные основы научной школы по налогам, но и выделить новые направления научных разработок. Расширение научных исследований привело к тому, что в 2004 г. в составе Финансовой академии был создан Центр научных исследований и консультаций по налоговым проблемам, который совместно с кафедрой «Налоги и налогообложение» осуществляет разработку актуальных налоговых проблем. В настоящее время силами кафедрального коллектива и ученых названного Центра исследуются теоретические и практические вопросы налогообложения, структурно сгруппированные в три научных направления.

Первое направление охватывает исследование проблем налогообложения в сфере природопользования. При этом особое внимание уделяется вопросам налогообложения организаций нефтегазового сектора экономики. Данное научное направление возглавляет проф. Л. П. Павлова. В рамках этого научного направления ведется работа не только по подготовке кандидатских, но и двух докторских диссертаций.

Второе направление связано с исследованием проблем налогообложения организаций финансового сектора экономики. Основателем данного научного направления является проф. Л. И. Гончаренко, которая в рамках этого направления ведет работу по подготовке диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Под руководством Л. И. Гончаренко были разработаны научные основы преподавания новой учебной дисциплины «Налогообложение организаций финансового сектора экономики».

Третье направление включает исследование проблем развития налогового администрирования в Российской Федерации. Данное научное направление было основано проф. Л. И. Гончаренко. Развитие это-

го направления позволило кафедре в 2007 г. открыть специализацию «Налоговое администрирование» в рамках специальности «Налоги и налогообложение». В настоящее время в рамках данного направления ведется преподавание двух учебных дисциплин: «Налоговое администрирование» и «Налоговое администрирование в зарубежных странах».

В рамках научной школы финансов в 90-е годы прошлого века и в начале нынешнего века велись и продолжают вестись крупные разработки в области финансов, бюджета, страхования, которые заканчиваются не только новыми публикациями, корректировкой содержания учебных программ, но и участием представителей научной школы финансов в экспертно-аналитической работе, осуществляемой по поручению Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, Счетной палаты РФ, Министерства финансов РФ и других ведомств экономического блока. Активные научные исследования создали благоприятные условия для подготовки и защиты не только кандидатских, но и докторских диссертаций. Отрадно отметить, что именно в 90-е годы прошлого века, несмотря на сложность положения вузовской науки, в рамках научной школы финансов были подготовлены шесть докторов экономических наук, причем не только для самой Академии, но и для других вузов – Ростовского государственного экономического университета, Казахстана, а также для практической работы.

История развития в МФИ – ФА научной школы финансов со всей очевидностью показывает, что представители этой школы всегда находились на передовых рубежах финансовой науки и практики, выдвигали и обосновывали новые идеи, служившие дальнейшему углублению знаний об окружающем мире и совершенствованию методов управления экономикой и социальной сферой страны. Для того чтобы и в будущем научная школа финансов ФА сохранила свое ведущее положение и продолжала активно функционировать, подтверждая, что находится на этапе расцвета своего жизненного цикла, необходимо руководствоваться несколькими чрез-

вычайно важными положениями, вытекающими из прежнего опыта функционирования школы.

Прежде всего необходимо помнить, что главной фигурой научной школы всегда является ее лидер. Именно лидер определяет основные направления научных исследований, организует разработку и реализацию намечаемых планов, заботится о научной смене. Неслучайно одним из важных признаков научной школы, характеризующих ее творческий потенциал, является наличие нескольких поколений исследователей, работающих в связке «учитель-ученик». Именно нарушение этой связки в 90-е годы прошлого века привело многие научные школы к упадку. К счастью, ректорату Финансовой академии удалось не только сохранить свои научные школы, но и активизировать их деятельность в тяжелых условиях рыночных преобразований.

Одним из условий, способствовавших сохранению и даже развитию научной школы финансов в 1990-е годы, была атмосфера творческого обсуждения спорных вопросов, свободная дискуссия по актуальным теоретическим и практическим проблемам современности. При этом участники дискуссий исходили из того, что уровень доказательств, аргументирующих ту или иную точку зрения, должен быть высоким, а мнение оппонента – имеющим право на существование, каким бы ошибочным оно ни казалось.

Пройдя с честью через испытания 1990-х годов, сегодня научная школа финансов снова находится на подъеме: происходит формирование новых направлений научных исследований, теснее становятся связи представителей школы с практиками, научные контакты множатся за счет привлечения исследователей к экспертно-аналитической работе, осуществляемой по поручению законодательных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Все это создает реальные предпосылки дальнейшего процветания данной научной школы, завоевавшей в прошлом признание широкой научной общественности и продолжающей быть на передовых рубежах современной финансовой науки.